

ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ XX ВЕКА И ЛИЧНОСТИ: М. О. АУЭЗОВ И С. К. ДАРОНЯН

М. Е. ЖАПАНОВА

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

(г. Астана, Республика Казахстан)

marhzan.enu@mail.com

Статья отражает многолетний творческий союз известного армянского ученого-литературоведа С.К. Дароняна (1925-1990) с казахским писателем, литературоведом и фольклористом М.О. Ауэзовым (1897-1961), встретившихся впервые в Москве при открытии кафедры литератур народов СССР. Позже С.К. Даронян, по праву, будет позиционировать себя исключительно как редактор главного труда классика – шедевра «Путь Абая» и изданий, связанных с казахской литературой.

Ключевые слова: *литературовед, «армяно-казахские» беседы, литературный процесс, адресат, поэтические формы, роман-эпопея, заглавие.*

Посвящается светлой памяти Михаила Давидовича Амирханяна – выдающегося учёного, литературоведа-компаративиста, глубокого знатока и подвижника армянской и русской культуры и литературы, автора многочисленных научных трудов. Его жизнь и деятельность являют собой образец служения идеям взаимопонимания, культурного диалога и научной честности.

Настоящая статья впервые была опубликована в 2015 году (№ 6) в издании «Актуальные проблемы литературы и культуры» Ереван-

ского государственного университета имени В. Я. Брюсова. Она является итогом участия в Международной научно-практической конференции «М. Е. Салтыков-Щедрин: русская и национальная литературы».

Известного армянского ученого-литературоведа С.К. Дароняна (1925-1990) связывала многолетняя творческая дружба с писателем, литературоведом, фольклористом М.О. Ауэзовым (1897-1961), о чем свидетельствует статья-воспоминание «Встречи с Мухтаром Ауэзовым» в книге «М. Ауэзов в воспоминаниях современников». Автор, внося свои штрихи к коллективному творческому портрету классика, позиционировал себя исключительно как редактор его главного труда – шедевра «Путь Абая» и изданий, связанных с казахской литературой.

Материалы статьи легли в основу настоящей публикации. Интересна судьба армянского ученого: родился на Украине в Харькове, участник Великой Отечественной войны, как ученый сформировался в России, исследовал родную литературу и литературу народов Средней Азии. С позиции современности он компаративист, поскольку практически все труды посвящены литературным взаимосвязям. С 1974 по 1982 годы возглавлял Ереванский государственный лингвистический институт имени В.Я. Брюсова.

Впервые аспирант восточного отделения филологического факультета МГУ, будущий литературовед С.К. Даронян, встретился с М.О. Ауэзовым в Москве, когда в главном вузе страны приняли решение открыть кафедру литератур народов СССР и пригласить «крупных специалистов», ведь «одно имя знаменитого писателя и маститого ученого-востоковеда принесло бы вес и авторитет молодой кафедре [1, 85].

Решение об открытии кафедры и приглашении писателя в Москву было принято весной 1953 года. Однако Ауэзов приехал позже на год, в один из сложных период своей жизни. Как позже узнал С.К. Даронян, с 1951 по 1954 годы Ауэзов переживал вторую волну травли – его обвиняли в «буржуазном национализме»,

недостатке гражданской бдительности. По сути, гонения начались в 1947 года с выходом Постановления ЦК Компартии Казахстана «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Казахской ССР. Москва была весьма кстати, об этом по приезду в столицу сам Ауэзов заметил так: «В жизни каждого человека бывает такой период, когда ему необходимо чем-либо забыться [1, 85].

Вначале травли писателя зловещую роль сыграла статья Павла Кузнецова (1909-1967) «Величание вместо критики» от 30 января 1953 года в газете «Правда». Она начинается с напоминания задач представителям литературного творчества: «Литературоведы и критики обязаны активно бороться за повышение идейного и художественного уровня литературы и искусства, против серости и халтуры, против всяческих проявлений чуждой советскому народу идеологии» [2].

В первой части статьи автор критикует «порочную книгу» «О творчестве С. Муканова» казахского литературоведа Т. Нуртазина. Он предостерегает общество от «вреда» как от автора книги и его героя, ведь «она могла появиться только в обстановке не изжитых еще среди казахских писателей групповщины и семейственности» [2].

Далее П. Кузнецов обращается к книге «Мухтар Ауэзов» московского критика З.С. Кедриной (1904-1998) и продолжает, что она «также изобилует пафосным словословием». И часто там, где требуется нелицеприятная критика, появляется или величание, или же стремление смягчить ошибки писателя Ауэзова [2]. Недовольство П. Кузнецова вызывало желание и умение беспринципного критика говорить о творчестве писателя в противоречивых, взаимоисключающих формулировках, вызывающих путаницу. По Кузнецову выходило, что Ауэзов ждет от нее справедливой критики, отмечающей его достижения и недостатки.

После этой публикации М. Ауэзова лишают должности в университете за буржуазно-националистические ошибки и увольняют из института языка и литературы Академии наук Казахской ССР.

В конце того же 1953, а именно 28 декабря, издается приказ №1078 по управлению университетов и юридических вузов г. Москвы: «Назначить с 1 января 1954 доктора филологических наук, профессора Ауэзова М.О. профессором кафедры истории литературы Народов СССР Московского ордена Ленина государственного университета им. М.В. Ломоносова на полставки. Начальник управления университетов и юридических вузов (М. Прокофьев). (РФ НКЦ «Дом Ауэзова» п. 547, л. 10) [3, 479]».

С.К. Даронян пишет о том, что будучи аспирантом восточного отделения филологического факультета МГУ слушал лекции академика по казахской литературе и восхищался его «огромной эрудицией». Он вспоминает статьи, написанные казахским литературоведом в газетах «Правда» и «Литературная газета» об открытии новой кафедры МГУ, о необходимости создания единой истории литературы всех народов СССР.

Будто с сожалением автор вспоминает, что писателя часто отвлекали от его основной деятельности – преподавательской. В 1955 году профессора кафедры литературы народов СССР МГУ Мухтара Ауэзова в составе делегации деятелей советской культуры рекомендуют в Индию. По возвращении писателя С.К. Даронян организовывает встречу с ним и пишет заметку «По университетам Индии» в многотиражку «Московский университет». Свою заметку он резюмирует словами: «Писатель М. Ауэзов напишет путевые очерки об этой поездке в Индию». Словно подтолкнул его к созданию очередного шедевра – «Индийские очерки» (1958).

Продолжению творческого содружества поспособствовала московская студия «Диафильм», предложившая С.К. Дароняну написать сценарий к диафильму «Абай». За помощью он обращается к Мухтару Омархановичу в письме от 7 июля 1956 года:

Здравствуйте, дорогой Мухтар Омарханович! Вчера звонил Вам по телефону (82-50), но Вас не застал в г. Алма-Ате. Возможно, Вас нет в городе. У меня к Вам просьба. На днях вышел сигнальный экземпляр диафильма «Абай». Фильм получился интересный. Правда, несколько кадров выпали, в частности, друзья Абая (кроме Михайлова): не нашли хороших портретов. По положению требуется,

чтобы Вы дали Ваше заключение... (РФ НКЦ «Дом Ауэзова», п. 585, л. 11) [3, 540-541].

Известно, что несмотря на свою занятость Ауэзов не оставляет без внимания просьбу адресата: организовал необходимые фото и другие материалы из Центрального музея и города Семипалатинска, родины поэта. В один из приездов в Москву он знакомится с сценарием, переставляет отдельные кадры, вносит поправки и со словами «теперь готово» расписывается на тексте. Общими усилиями «Абай» был готов в 1956 году. И по воспоминаниям автора работы, первыми посмотрели диафильм студенты Московского университета, слушавшие курс истории литератур народов Средней Азии и Казахстана.

В том самом письме от 7 июля 1956 года он обращался к адресату с «еще одним делом»: «С февраля я работаю ст. редактором в редакции Литератур народов СССР Гослитиздата (по армянской и тюркскими языками). Мне поручили редактирование казахской антологии. Я предлагаю вам написать к ней статью (2 п.л.). Прошу Вас высказать свое мнение по этому вопросу, когда вы будете в Москве? С искренним приветом С. Даронян (РФ НКЦ «Дом Ауэзова», п. 585, л. 11) [3, 540-541]».

Документов, свидетельствующих о мнении писателя по этому вопросу нами не обнаружено, но раритет, изданный в 1958 году тиражом 10000 экземпляров, действительно начинается со вступительной статьи «Поэзия казахского народа» М. Ауэзова (1897-1961) и Такена Алимкулова (1918-1987) и в настоящее время является достоянием личных и государственных библиотек. Также известно, что Мухтар Омарханович будучи членом редколлегии осуществлял научное наблюдение за дореволюционным разделом «Антологии...».

Выход в свет этой солидной книги стал событием общественного значения и был приурочен к Декаде литературы и искусства в Москве. «Антологию казахской поэзии» С.К. Даронян редактировал с коллегой Владимиром Буричем (1932-1994), возможно потому, что книга оказалась объемной, она состояла из 862 страниц, включающих разделы: «Устная поэзия», «Акыны и поэты XVIII-XIX веков»,

«Поэты начала XX века» и «Советская поэзия». Устная поэзия представлена жанрами – героический эпос, лирическая поэма, обрядово-бытовая поэма, айтыс (состязание между двумя импровизаторами-песенниками), песни-небылицы, пословицы и поговорки, загадки. В разделе, посвященном творчеству акынов и поэтов XVIII-XIX веков представлено тридцать восемь стихотворений великого Абая. Советская поэзия включает творчество акынов-импровизаторов и поэтов.

С.К. Даронян отмечает, что М. Ауэзов как человек обязательный своевременно прислал предисловие, представлявшую собой сжатую историю казахской поэзии. В ней он излагает интересные мысли в целом о поэзии казахского народа, а многообразие поэтических форм автор объясняет тем, что: «В ранние эпохи и средние века через Казахстан, как известно, прошли многие народы. Это не могло не оставить следа в истории материальной культуры казахов и особенно в характере изустного их творчества. В можно проследить влияния индо-буддийской, монголо-тибетской, арабской мифологии, а через них – влияние фольклора известной части переднеазиатских и средиземноморских народов [4, с. 3].

Кроме вступительной статьи аппарат книги включает небольшие биографические справки об авторах произведений. А пояснительный словарь к изданию представляет информацию как об этимологии слова, так и этнографические и топонимические сведения необходимые иноязычному читателю. К примеру, как отмечает в своем труде «Казахское слово» отечественный писатель и переводчик Г. Бельгер (1934-2015) одна только классификация периодов человеческой жизни у казахов включает 14 наименований [5, 285]. Словом, вышеназванные элементы издания помогают углубить понимание текста.

«Антология казахской поэзии» за которую, Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 3 февраля 1959 года С.К. Дароняна наградили Почетной грамотой сегодня, безусловно, букинистическая редкость. Известно, что к Декаде литературы и искусства в Москве была намечена большая программа по изданию

книг казахской литературы, в том числе и романов М.О. Ауэзова об Абая.

Как редактор «Гослитиздата» С.К. Даронян в статье-воспоминании знакомит читателя с письмом от автора рукописи романов об Абая, где писатель называет своего адресата «близким человеком».

«Дорогой Сергей Карпович!

На днях Зоя Сергеевна Кедрина должна представить Вам лично вторую книгу «Пути Абая», т.е. последнюю книгу цикла романов. Как договорились мы с Вами, первым томом пойдут две части «Абая» и вторым томом – две части романа «Путь Абая»...

Наша декада, вероятно, пройдет ранее намеченного срока и, возможно, будет в марте. Потому я и прошу Вас лично, как Сережу, как близкого человека, взять на себя и редакторство и ближайшую, покровительственную заботу над этими вашими изданиями. Я надеюсь, что на этот раз мой цикл выйдет настоящим, достойным для нас всех изданием, в истинно хорошем оформлении. Ведь это совпадает с моим 60-летием... Жду Ваших вестей, с сердечным приветом Мухтар Ауэзов (1957 г. 24 июня, г. Алма-Ата, Абая, 185) [1, с. 90].

Издательским редактором был уже назначен Ю. Светланов, но по просьбе Мухтара Омархановича пришлось подключиться соредактором и «Сереже, как близкому человеку» (в выходных данных значится наряду с Ю. Светлановым и С.К. Даронян). В процессе работы над романом «Путь Абая» у С.К. Дароняна возникли вопросы о жанре и общем заглавии, ведь суть редактирования – сотворчество с автором, требующее глубокого проникновения в его замысел.

«При встрече я спросил: «В своем письме вы говорите об «Абая» и «Пути Абая» как о цикле романов, а в «Автобиографии» – как о «серии романов. Но как обозначить на титульном листе жанр? Может быть, назовем «роман-эпопея» в двух книгах?»

Немного подумав, он сказал: – Роман-эпопея... Пожалуй, вы правы. Согласен.

Так впервые в издании этих произведений Мухтара Ауэзова появилось обозначение «роман-эпопея», ставшее теперь традиционным общепринятым».

Писатель принимает и второе предложение редактора относительно заглавия двухтомника: «обеим книгам дать одно название «Абай», а внутри оставить: для первой книги – «Абай» (части 1 и 2), а для второй книги «Путь Абая» (части 3 и 4)» [1, с. 90].

Вступительную статью написала к роману уже известная вам З.С. Кедрина, которую, по воспоминаниям редактора, в шутку называли «полпредом Ауэзова в Москве. Заметим, что Зою Кедрину и Мухтара Ауэзова связывали тридцать лет творческой жизни.

Первая и вторая книги романа М. Ауэзова «Абай» были одобрительно встречены читателями. А власть увидела в романах серьезную попытку писателя пересмотреть свои идеологические позиции, освободиться от буржуазно-националистических заблуждений и удостоила его Сталинской премии. Лишь П. Кузнецов в своей статье упрекал критика З. Кедрину в поспешности провозгласить произведение «фундаментальным научным трудом по истории, этнографии, экономике и праву казахской кочевой степи» [2].

Еще один труд, редактором которого был С.К. Даронян, это учебное пособие «История литератур народов Средней Азии и Казахстана», инициированное М.О. Ауэзовым. Книга вышла в 1960 году в издательстве МГУ и длительное время являлась единственным учебником по литературе постсоветских государств: Казахстана, Киргизии, Туркмении, Таджикистана.

В статье С.К. Даронян вспоминает об «армяно-казахских» беседах с писателем, в которых чувствовалось знание М. Ауэзовым армянской литературы. Отвечая на вопрос, «что натолкнуло вас на создание романа об Абая?», он сказал: «Как писатель Абай для меня – синоним казахской литературы и казахского народа. Точно так же, как у вас, я полагаю, – Хачатур Абовян [1, 91]. Далее указывал на сходные черты в их творчестве – оба поэты-просветители и родоначальники новых национальных литератур. И С.К. Даронян, работая в те годы над книгой о Микаэле Налбандяне, мысленно сравнивал писателя и общественного деятеля с его казахским современником

Чоканом Валихановым. «Армяно-казахские» беседы автору напоминали айтыс, в котором не было победителя, и они как истинные коллеги были в ладу.

Во второй половине 1950-х годов встреча писателя и представителя Гослитиздата С.К. Дароняна состоялась в Алма-Ате, где они принимали участие в работе регионального совещания по проблемам художественного перевода литератур народов Средней Азии и Казахстана. По слову С.К. Дароняна, все «с нетерпением ждали выступления Мухтара Ауэзова», ключевой мыслью которого была мысль о важности перевода как «средства духовного сближения народов, взаимообогащения литератур» [1, 92].

В 1959 году на съезде писателей Киргизии во Фрунзе они оказались гостями киргизских друзей. И здесь М.О. Ауэзов на примере произведений киргизской и казахской литератур рассматривает особенности литературного процесса. В воспоминаниях отмечается, что автора «Абая» они ценили «не только как крупного казахского писателя, но и как прекрасного знатока и исследователя монументального эпоса "Манас"» [1, 93].

В дни «Декады армянского искусства и литературы», в середине 1960-х, С.К. Даронян вновь приезжает в Алма-Ату и посещает дом Ауэзова, но уже музея. На стендах видит знакомые ему книги, символизирующие идеалы творческого союза двух выдающихся личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. Ауэзов в воспоминаниях современников. Сборник. - А-А, «Жазушы», 1972.
2. «Величание вместо критики» // «Правда». 30 января, 1953 год.
3. Летопись жизни и творчества М.О. Ауэзова. «Ғылым», Алматы, 1997.
4. «Антология казахской поэзии». Под. Ред. Вл. Бурич, С. Даронян. М., «Гослитиздат», 1958.
5. Бельгер Г. Казахское слово. Избранное. Эссе. Романы. «Vox populi», Алматы, 2009.

REFERENCES

1. M. Auezov v vospominaniyah sovremennikov. Sbornik. - A-A, «Zhazushy», 1972.
2. «Velichanie vmesto kritiki» // «Pravda». 30 yanvarya, 1953 god.
3. Letopis' zhizni i tvorchestva M.O. Auezova. «Fylym», Almaty, 1997.
4. «Antologiya kazahskoj poezii». Pod. Red. VI. Burich, S. Daronyan. M., «Goslitizdat», 1958.
5. *Bel'ger G.* Kazahskoe slovo. Izbrannoe. Esse. Romany. «Vox populi», Almaty, 2009.

**XX-րդ ԴԱՐԻ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ
ԱՆՀԱՏԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ.
Մ. Օ. ԱՌԵՉՈՎ ԵՎ Ս. Կ. ԴԱՐՈՆՅԱՆ**

Մ. Ե. ԺԱՊԱՆՈՎԱ

Լ.Ն. ԳՈՒՄԻՅՈՎԻ անվան Եվրասիական ազգային համալսարան

Այս հոդվածը ուսումնասիրում է հայտնի հայ գրականագետ Ս.Կ. Դարոնյանի (1925–1990) և ականավոր դազախ գրող, գրականագետ և բանահյուս Մ.Օ. Առեչովի (1897–1961) միջև երկարատև ստեղծագործական համագործակցությունը: Նրանց առաջին հանդիպումը տեղի է ունեցել Մոսկվայում՝ ԽՍՀՄ ժողովուրդների գրականության ամբիոնի բացման ժամանակ: Հետագայում Ս.Կ. Դարոնյանը իրավացիորեն իրեն կհամարեր հիմնականում դազախ դասականի գլխավոր աշխատության՝ «Աբայի ուղին» գլուխգործոցի, ինչպես նաև դազախական գրականությանը վերաբերող բազմաթիվ հրատարակությունների խմբագիրը:

Բանալի բառեր՝ գրականագետ, «հայ-դազախական» երկխոսություններ, գրական գործընթաց, հասցեստեղ:

**20th CENTURY LITERATURE AND PERSONALITIES:
M. O. AUEZOV AND S. K. DARONYAN****M. E. ZHAPANOVA****L.N. Gumilyov Eurasian National University**

This article explores the long-standing creative collaboration between the renowned Armenian literary scholar S.K. Daronyan (1925–1990) and the prominent Kazakh writer, literary critic, and folklorist M.O. Auezov (1897–1961). Their first meeting took place in Moscow during the inauguration of the Department of Literature of the Peoples of the USSR. Later, S.K. Daronyan would rightfully consider himself primarily as the editor of the Kazakh classic's major work — the masterpiece *The Path of Abai* — as well as of numerous publications related to Kazakh literature.

Key words: *literary scholar, “Armenian-Kazakh” dialogues, literary process, addressee.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 июня 2025 г., подписана к печати в № 2.CXXI (121).2025 30.10.2025.